

болѣзнь (срав.: Hoffmann, Lehrbuch d. gericht. Medicin, Wien 1881, стр. 628; Таганцевъ, О прест. противъ жизни, I, 245, слѣд.; статью Легопина: Причинение смерти и разстр. здоровья псих средствами въ Юридическомъ Вѣст. 1879, I, 469 слѣд.). Такой случай предусматривается саксонскимъ уложеніемъ въ ст. 166 („Sind Nachtheile für die Gesundheit durch gemüthliche Eindrücke herbeigeführt worden“), которой значеніе произвольно ограничиваетъ Кругъ (Commentar z. Strafgesetzbuche f. Sachsen, II, 75). Такого рода дѣянія подходятъ подъ 142 ст. фрибургскаго и 230 ст. ваатландскаго код., которыя говорятъ вообще о всякаго рода дѣяніяхъ, вредныхъ для здоровья („actes nuisibles“ „actes quelconques nuisibles à la santé“). Такое же значеніе имѣетъ ст. 232 баденскаго уложенія, которая вообще опредѣляетъ наказаніе за причиненіе поврежденія здоровья. Англійское законодательство не признаетъ убійствомъ лишеніе жизни нравственными средствами (Stephen, Summary, XII, 2). Carrara (Esposizione dei delitti 1865, II, 62) говоритъ, что законодательства и авторы не допускаютъ причиненія смерти или поврежденія нравственными средствами главнымъ образомъ потому, что въ такихъ случаяхъ трудно доказать виновность дѣянія. Однако иногда сомнѣніе можетъ быть устранено показаніями свидѣтелей и экспертовъ. Впрочемъ, вопросъ о доказательствахъ не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о наказуемости дѣянія.

§ 3.

Согласно вышеизложенному, поврежденіе здоровья можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: поврежденіемъ здоровья считается всякое дѣяніе, причиняющее физическое разстройство или ду